

Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 92–103
North Caucasus Legal Vestnik. 2021;(4):92–103

Проблемы международного и европейского права

Научная статья

УДК 341

doi: 10.22394/2074-7306-2021-1-4-92-103

ПОНЯТИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ; ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ СОГЛАСНО АНАЛИЗУ СТАТЬИ 8 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Айтекин Назим гызы Ибрагимова

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан,
aytakin_ibrahimli@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-3134-8486>

Аннотация. Персональные данные – тема, приобретшая актуальность вместе с развитием технологий и вступлением в технологическую эру. Персональные данные, которые также являются отражением личностной концепции, находятся под защитой международного и национального законодательства в различных странах, особенно с 1980 г. История, философия и основные направления этой концепции будут раскрыты в статье под разными подзаголовками. В этом контексте будут разъяснены само понятие, его история, причины и цель его защиты, терминология и общие принципы. Одним из основных вопросов, рассматриваемых в статье, является право на неприкосновенность частной жизни. В частности, это право рассматривается в рамках таких ключевых вопросов, как семейные отношения, жилищное право, тайна переписки, анализируемых в контексте статьи 8 Европейской конвенции по правам человека «Право на уважение частной и семейной жизни» и разъясненных в рамках решений Европейского суда по правам человека по статье 8.

Ключевые слова: персональные данные, понятие личной неприкосновенности, право на неприкосновенность частной жизни, право на уважение частной и семейной жизни, информационная безопасность личной переписки

Для цитирования: Ибрагимова А. Н. Понятие персональных данных; информационная безопасность права на неприкосновенность частной жизни согласно анализу статьи 8 Европейской конвенции по правам человека // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 92–103. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-92-103>.

Problems of International and European Law

Original article

THE CONCEPT OF PERSONAL DATA; INFORMATION SECURITY OF THE RIGHT TO PRIVACY ACCORDING TO THE ANALYSIS OF ARTICLE 8 OF THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS

Aytakin N. Ibrahimova

Baku State University, Baku, Azerbaijan, aytakin_ibrahimli@yahoo.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3134-8486>

Abstract. Personal data is a topic that has gained relevance along with the development of technology and the entry into the technological era. Personal data, which is also a reflection of the personal concept, is protected by international and national laws in various countries, especially since 1980. The history, philosophy and main directions of this concept will be disclosed in the article under different subheadings. In this context, the concept itself, its history, the reasons and purpose of its

protection, terminology and general principles will be explained. One of the main issues addressed in the article is the right to privacy. In particular, this right is considered within the framework of such key issues as family relations, housing law, privacy of correspondence, analyzed in the context of Article 8 of the European Convention on Human Rights "The right to respect for private and family life" and clarified in the framework of decisions of the European Court of Rights person under Article 8.

Keywords: personal data, the concept of personal integrity, the right to privacy, the right to respect for private and family life, information security of personal correspondence

For citation: Ibrahimova A. N. The concept of personal data; information security of the right to privacy according to the analysis of Article 8 of the European Convention on Human Rights. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(4):92–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-92-103>.

Философия и история защиты персональных данных

Понятие персональных данных в последнее время приобрело особое значение в нашей стране, а также в Европейском Союзе и различных европейских странах. Понятие персональных данных вошло в повестку, в первую очередь, с «Конвенцией о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» № 108, разработанной Европейским Союзом. Это Конвенция была подписана 28 января 1981 г. и вступила в силу 1 октября 1985 г. Цель Конвенции состоит в обеспечении на территории каждой Стороны для каждого физического лица независимо от его гражданства или местожительства, уважения его прав и основных свобод, и в частности его права на неприкосновенность частной жизни, в отношении автоматизированной обработки касающихся его персональных данных. Персональные данные защищены статьей 32 нашей Конституции, которая в 2016 году была дополнена пунктами 6, 7 и 8 с новым содержанием [1].

Терминология персональных данных

Под персональными данными имеются в виду несколько основных понятий. Первые понятия, применительно к персональным данным, закрепленным и в национальном законодательстве, и в законодательстве ЕС, определены как «персональные данные, разрешение, использование персональных данных, их обезличивание, удаление, уничтожение, копирование». Этих понятий также достаточно для объяснения биометрических данных, включенных в другую категорию персональных данных частного характера.

Персональные данные

Согласно статье 2 Закона «О персональных данных, «персональные данные – любая информация, позволяющая прямо или косвенно определить лицо». Рассматривая понятие персональных данных можно сказать, что существуют два способа, с помощью которых обеспечивается персональный характер данных. Первый – их принадлежность реальному лицу, а второй – определенность, или определяемость лица. Эти данные включают философское мышление лица, его этническую принадлежность, здоровье, образование, половую жизнь, общение с другими, статус занятости, физические характеристики, семейную жизнь, личные мысли, адресную информацию, номер социального страхования, персональный идентификационный код, номер паспорта, номер телефона, электронный адрес, принадлежность к объединениям и профсоюзам, информацию о кредитных картах¹.

Рассматривая понятие персональных данных, закрепленное в законе, можем подтвердить, что это всеобъемлющее понятие. Другими словами, средства персональных данных, их особенности четко не определены. Согласно закрепленному понятию, любые данные о лице считаются персональными. Положение об обработке и защите конфиденциальности персональных данных в секторе электронных коммуникаций - это устав, вступивший в силу с регулированием обработки, хранения и защиты персональных данных в секторе электронных коммуникаций. В Положении об обработке и защите конфиденциальности персональных данных в секторе электронных коммуникаций данные о юридических лицах рассматриваются как персональные данные. Правила, направленные на обработку персональных данных в странах ЕС, отражены и в нашем национальном законодательстве

¹ <http://www.e-qanun.az/framework/19675>

Персональные данные особой категории

Согласно статье 2 Закона АР «О персональных данных», персональные данные особой категории - это сведения, относящиеся к расовой или национальной принадлежности, семейной жизни, религиозному вероисповеданию и убеждениям, здоровью или судимости¹. Важность персональных данных особой категории заключается в том, что в случае их раскрытия лицо может оказаться в более сложной социальной ситуации. Следовательно, необходимо более усиленно защитить персональные данные особой категории, в этом контексте могут быть рекомендованы различные исключения и правила. Другими словами, лишь данные, содержащиеся в понятии персональных данных личного характера, являются персональными данными особой категории, условия обработки и исключения этих данных регулируются по иным правилам, поскольку они чувствительны для реального лица. В связи с этим также будут рассмотрены принципы и правила обработки персональных данных.

Разрешение

Разрешение - одно из основных условий обработки персональных данных. Основное условие обработки персональных данных заключается в том, что соответствующие лица открыто разрешают обработку своих персональных данных. Согласно статье 32 Конституции АР, «сбор, хранение, использование и распространение сведений о чьей-либо частной жизни без его согласия не допускаются. За исключением случаев, установленных законом, никто не может без его ведома и вопреки возражениям подвергнуться слежению, видео- и фотосъемкам, записи голоса и другим подобным действиям, за исключением установленных законом случаев». Согласно соответствующей статье Конституции АР, право требовать защиты персональных данных определяется как одно из основных прав. Закон также требует наличия открытого согласия физического лица на обработку его персональных данных. Требование об открытом согласии предусмотрено для законности с точки зрения обработки как общих, так и частных персональных данных [4, с.63].

Первое понятие согласия - «быть привязанным к определенному предмету». Привязанность к определенному предмету означает, что данное лицо соглашается поделиться персональными данными, зная, на что он (она) соглашается. Лицо должно знать, с какой целью, и в какой степени он (она) будет делиться персональными данными. Закон не предусматривает, что физическое лицо дает расплывчатое и открытое разрешение общего типа «Я разрешаю использовать мои персональные данные в транзакциях». Если для отдельного лица необходимо поделиться персональными данными по более чем одной теме, важно, чтобы заинтересованное лицо дало согласие, зная, для каких целей какие данные будут использоваться [4, с. 47] Если после согласия лица персональные данные будут переданы третьей стороне и отправлены за границу, то необходимо повторно получить согласие заинтересованного лица в связи с этими процедурами.

Второе средство, отраженное в разъяснении понятия согласие - это «информирование». Ответственный субъект обязан проинформировать соответствующие лица о предмете, по которому будут передаваться персональные данные, и о результатах согласия. Информирование должно быть проведено до получения согласия лица. Информирование должно быть осуществлено правильно, и его результатом должно быть открытое согласие лица. Объем открытого согласия, полученного от заинтересованного лица ограничивается исключительно темой, по которой он был проинформирован. Если требуется обработка персональных данных по другой теме, необходимо отдельное информирование и согласие заинтересованного лица [4, с. 23].

Последний термин, используемый для обозначения согласия - «разъяснение по свободному волеизъявлению». Разъяснение по свободному волеизъявлению предусматривает, что заинтересованные лица после их информирования по определенной теме дают согласие на обмен персональными данными по собственной воле и собственным решением без какого-либо влияния. Например, при наличии обмана и запугивания, не может быть и речи о свободе волеизъявления. При наличии ограничений для согласия, каждое обстоятельство должно оцениваться отдельно с указанием степени его влияния на согласие.

¹ <http://www.e-qanun.az/framework/19675>

Молчание лица не означает, что он (она) разрешил обработку персональных данных. Как правило, для обработки персональных данных лица требуется его открытое волеизъявление. Закон требует, чтобы согласие на обработку персональных данных было дано по собственному желанию, или в виде предоставления разрешения другой стороне. В то же время раскрытие согласия физического лица должно охватывать пределы, объем, форму реализации и срок действия данных, которые разрешено обрабатывать, а положения других законодательных актов являются конфиденциальными и не требуется письменного волеизъявления. Согласие заинтересованного лица также можно получить в электронном виде. Хотя понятие электронной среды приведено не полностью, ее можно рассматривать как деятельность, которая может осуществляться в любой цифровой среде.

Обработка персональных данных

Как известно, первые статьи каждого закона отражают основные понятия, применяемые в Законе. В Законе АР «О персональных данных» аналогичное правило отражено в пункте 2.1.8 статьи 2, озаглавленной «Основные понятия, используемые в Законе»: «обработка персональных данных – операции, проводимые с персональными данными (запись, систематизация, обновление, изменение, извлечение, обезличивание, хранение, передача, уничтожение)»¹.

Форма защиты и хранения данных, так же важна, как значение и конфиденциальность данных. Важная ключевая особенность данных заключается в том, что они являются частью системы регистрации в реестре данных. В этом смысле не имеет значения, обрабатываются ли данные автоматически или не автоматически. Неавтоматическая обработка данных означает, что данные передаются в физической среде как часть системы регистрации.

Обезличивание, удаление и уничтожение персональных данных

Основания и методы удаления, обезличивания и уничтожения персональных данных должны определяться законом и подзаконными актами до принятия решения на основании закона. В Законе АР «О персональных данных» запрещение сбора и обработки персональных данных более подробно раскрывается в отдельных главах после понятий распространение персональных данных и уничтожение персональных данных².

Понятие обезличивание может быть истолковано как «приведение персональных данных в состояние, при котором невозможно определить их принадлежность субъекту, соотносить персональные данные с реальным лицом». Важность обезличивания возрастает с точки зрения определения статистических данных в научных исследованиях. Если исследование проводится в исследовательских / статистических целях, но личность человека может быть установлена, то невозможно утверждать об обезличивании данных.

В нормах об удалении, уничтожении или обезличивании персональных данных введены новые определения, а также закреплены принципы и процедуры обезличивания, удаления и уничтожения персональных данных. Новые понятия, регулируемые руководящими нормами: группа покупателей, соответствующий пользователь, уничтожение, среда регистрации, инвентарь обработки персональных данных, политика хранения и уничтожения персональных данных, периодическое уничтожение [7, с. 21].

Группа получателей - это «категория физических или юридических лиц, которым персональные данные передаются лицом, ответственным за данные» [5]. Лица, ответственные за данные, будут записывать персональные данные, которые они используют в системе, путем ее обработки по категориям. Соответствующий пользователь - это «лица, которые обрабатывают персональные данные в рамках организации, ответственной за данные, или с полномочиями и инструкциями, полученными от лица, ответственного за данные, за исключением лица, ответственного за техническое хранение, защиту и резервное копирование данных».

Уничтожение персональных данных определяется как понятие, охватывающее все правила обезличивания, удаления или уничтожения этих данных. Хотя понятия уничтожения и разрушение могут звучать одинаково, с точки зрения руководящих норм, уничтожение персональных данных – это не то же самое, что разрушение. Уничтожение персональных данных означает, что персональные данные обезличены, удалены и уничтожены и больше не регистрируются.

¹ <http://www.e-qanun.az/framework/19675>

² Там же

Среда регистрации – это «любая среда, которая содержит персональные данные, которые полностью или частично автоматизирована или обрабатывается неавтоматическим образом в рамках любой данной системы регистрации». Инвентаризация обработки персональных данных – это «инвентарь, созданный ответственными за данные лицами путем налаживания связи между действиями по обработке персональных данных, целями обработки персональных данных, категорией данных, группой получателей передаваемых данных и предметом данных и группой лиц, в рамках которого раскрываются и детализируются сроки, необходимые для обработки персональных данных, данные, рекомендуемые для передачи в зарубежные страны, и меры по безопасности данных» [7, с.35]. Политика хранения и уничтожения персональных данных также определяется как политика, обоснованная для деятельности ответственных за данные лиц по определению максимального срока, необходимого для целей обработки персональных данных и действий по удалению, уничтожению и обезличиванию». С точки зрения законности обработки персональных данных инвентарь данных так же важна, как и политика хранения и уничтожения персональных данных. От внимания, уделяемого этим двум функциям, и тщательного исследования зависит обработка персональных данных в рамках закона и с минимальными проблемами.

Понятие периодического уничтожения является ключевой проблемой с точки зрения того факта, что персональные данные перестают быть частью системы регистрации. Таким образом, удаление, уничтожение или обезличивание, выполняемые через указанные в политике хранения и уничтожения персональных данных и повторяющиеся интервалы, в случае устранения основания для обработки персональных данных, отраженного в законе, разъясняется как периодическое уничтожение.

Для обезличивания персональных данных в связи с процедурой обезличивания использование соответствующей тактики с точки зрения среды регистрации и связанной области деятельности, такой как возврат и сравнение данных с другими данными со стороны носителей персональных данных, получателей или групп получателей не могут быть связаны с реальностью, когда лицо определено или определяется. Обезличенные данные и безличностные данные – разные понятия. Безличностные данные – это данные, которые не могут быть связаны с конкретным лицом. Обезличенные данные – это данные, которые ранее были связаны с лицом, но больше с ним не связаны. Объем данных при обезличивании может определяться применяемыми правилами с учетом таких функций, как преимущества и цель обработки данных. В этом смысле такие приложения, как анонимизация персональных данных, создание агрегированных данных, сбор данных, смешивание данных, являются примерами приложений, используемых в качестве процедуры обезличивания.

Анонимизация персональных данных предназначена для предотвращения определения лица путем сокрытия или удаления определенных областей персональных данных о заинтересованном лице. Например, указание звездочками части персонального идентификационного кода лица является примером тактики маскировки. (105 ***** как 85 и т. д.).

Массирование или создание агрегированных данных – это выражение общих значений путем объединения данных. Например, число преподавателей-мужчин в университете было анонимировано значением X, путем объединения данных о том, что 20% из них – профессора, 55% – доценты и 25% – и.о. доцента. [7, с.93].

Сбор данных: вместо записи даты рождения человека в днях / месяцах / годах, указание возраста лица – пример метода сбора данных.

Смешивание данных означает устранение возможности идентификации отдельных лиц путем смешивания значений в базе данных без ущерба для общей выгоды. Например, в классе, в котором берется средний возраст, может быть указана ситуация, в которой значения, указывающие на возраст лиц взаимно изменены.

Уничтожение персональных данных определяется в статье 2 Закона «О персональных данных» АР как «стирание персональных данных из информационной системы, приведение их в состояние, не позволяющее впоследствии восстановить их содержание или уничтожение материальных носителей с персональными данными»¹. Согласно этому понятию, если персональные данные безвозвратно удалены из места хранения (например, компакт-диска,

¹ <http://www.e-qanun.az/framework/19675>

документа, жесткого диска и т. д.), то персональные данные удаляются. Уничтожение и удаление персональных данных – это разные понятия. Таким образом, удаление персональных данных - это процесс, в результате которого персональные данные становятся недоступными и не могут быть повторно использованы в любой форме для связанных лиц. В случае удаления персональных данных связанные пользователи больше не смогут получить доступ к этим данным. Удаление персональных данных, уничтожение персональных данных - это деятельность, которая приводит персональные данные в недоступное, не восстанавливаемое и непригодное для дальнейшего использования состояние. При уничтожении персональных данных они станут недоступными для всех.

В Европейском Союзе право заинтересованных лиц требовать удаления персональных данных оценивается в контексте «права на забвение» (right to be forgotten). Более подробно процедура удаления персональных данных регулируется законодательством Европейского Союза. Общий регламент по защите данных (General Data Protection Regulation - GDPR) может потребовать немедленного удаления персональных данных у лиц, ответственных за эти данные, при условии наличия одного из условий, перечисленных в статье 17 [12]. Согласно GDPR, условия, рекомендуемые для требования удаления персональных данных связанных сторон, аналогичны условиям, предусмотренным национальным законодательством, и существуют положения, которые регулируются более тщательно. Например, при наличии условий для удаления данных с учетом всех технологических разработок и затрат, связанных с применением этих технологий, лицо, ответственное за данные обязано принимать соответствующие меры, уведомив ответственных лиц за другие данные о требовании связанного лица об удалении.

В инструкции допущена дискриминация в отношении сроков удаления и уничтожения персональных данных. Были сформулированы две категории: официальное удаление персональных данных лицами, ответственными за эти данные и удаление по запросу связанных сторон, и были рекомендованы различные условия. Сроки периодического уничтожения персональных данных также будут определяться политикой хранения и уничтожения персональных данных, которую должны подготовить лица, ответственные за данные, и в любом случае этот период не может превышать 6 месяцев. Лицо, отвечающее за данные, которое не обязано разрабатывать политику хранения и уничтожения персональных данных, удаляет, уничтожает или обезличивает персональные данные в течение трех месяцев после даты обязательства. Этот период может быть ограничен органами по защите персональных данных в случае непоправимого воздействия или возникновения неизбежного ущерба и явной противозаконности.

Сроки удаления и уничтожения персональных данных по запросу заинтересованного лица регулируются на основе трех различных периодов исходя из соответствующей вероятности:

- если устранены все условия обработки персональных данных
- если больше не существует основание для обработки персональных данных, а персональные данные по требуемой теме были переданы третьим лицам
- если не устранены все условия обработки персональных данных.

ЕС записывает персональные данные в систему, называемую файловой системой. Статья 30 GDPR регулирует такие вопросы, как: что можно записывать в этой системе и какие технические меры предосторожности необходимо принимать. GDPR разъясняет технические и юридические обязательства, необходимые для обеспечения информационной безопасности в отношении персональных данных граждан ЕС. Согласно GDPR, в результате противозаконности системы документации будет наложен административный штраф в размере до 10 миллионов евро или более двух процентов годового мирового объема компании на предыдущий финансовый год [12].

Передача персональных данных

Предоставление персональных данных пользователям с помощью материальных носителей или информационных технологий на основании запроса в установленном законом порядке называется передачей персональных данных. В этом смысле передача персональных данных третьим лицам требует «согласия», как при использовании личных данных. В исключительных обстоятельствах, связанных с обработкой общих персональных данных или

исключительных обстоятельствах, указанных в статье об обработке персональных данных особой категории с принятием достаточных превентивных мер, персональные данные могут быть переданы без разрешения заинтересованных лиц. Передача персональных данных внутри страны регулируется параллельно с ЕС. Согласие регулируется как основное условие передачи персональных данных в рамках GDPR.

Персональные данные не могут быть переданы за границу без разрешения заинтересованного лица. ЕС и другие страны аналогичным образом определяют страны, которые обеспечивают адекватную защиту передачи за границу персональных данных и соответствующие критерии.

Право на неприкосновенность частной жизни распространяется также на семейную жизнь. Определение термина «семейная жизнь», данное Европейским судом по правам человека, эволюционировало с годами и включает периодически меняющиеся взгляды европейского общества на этот вопрос. Изменения в этом понятии могут продолжаться по мере изменения обычаев. Суд неоднократно заявлял в своей прецедентной практике, что определение «семейной жизни» в статье 8 не ограничивается семьями, основанными на браке, и может включать другие фактические отношения. «Ряд факторов важен при принятии решения о том, являются ли отношения «семейной жизнью», включая то, живет ли пара вместе, продолжительность их отношений, связаны ли они как родители с ребенком или другими способами» [3, с. 30].

Суд оценивает наличие семейной жизни в расследуемом деле на основании конкретно события и для целей статьи 8 включает следующие отношения в «семейную жизнь»:

- отношения между внуками и бабушками и дедушками (Маркс против Бельгии);
- отношения между братьями и сестрами, независимо от возраста (Ольссон против Швеции);
- отношения между дядями, тетями и их племянниками (детьми их братьев и сестер) (Бойл против Соединенного Королевства);
- отношения между родителями и детьми, рожденными от второго брака, или отношения между родителями и детьми, рожденными вне брака или в нарушение супружеской верности (особенно если родитель признал, что он является отцом ребенка, и между сторонами существуют тесные личные отношения) (X против Швейцарии);
- отношения между приемными родителями или опекунами и детьми (Джолли и Лебрун против Бельгии).

Семейная жизнь не ограничивается социальными, духовными или культурными связями, но также включает материальные интересы, такие как обязательства финансового обеспечения, права наследования, юридические ограничения и отношения между близкими родственниками по распоряжению имуществом. Однако статью 8 нельзя толковать как налагающую на государства обязательство признавать религиозные браки или устанавливать особые режимы для определенных категорий не состоящих в браке пар в целях наследования [3, с. 32].

Предоставим краткую информацию об отношениях, включенных в семейную жизнь Судом.

С юридической точки зрения отношения между родителями и ребенком всегда регулируются статьей 8.1 Конвенции. Существование брачных отношений, как правило, регулируется национальным законодательством. Это может быть приемлемо, если не состоящие в браке пары, живущие со своими детьми, имеют стабильные отношения и живут жизнью, не отличающейся от жизни супружеской семьи.

Взаимоотношения между матерью и ребенком регулируются статьей 8 независимо от семейного положения матери [19]. В том же постановлении Суд признал, что семейные узы между матерью и ребенком сформировались из-за биологической связи, возникающей в связи с рождением и после родов и существует юридическое доверие, обеспечивающее «уважение семейной жизни» и привязанность ребенка к своей семье с момента рождения.

Подход Суда к определению отцовства характеризуется акцентом на социальные и биологические реалии в дополнение к правовым нормам.

Согласно подходу Суда, с расторжением брака семейная жизнь не заканчивается. Отношения между разведенной парой и их детьми также подпадают под действие статьи 8.

Совместное проживание не является обязательным условием семейной жизни. Как указано в деле Буганеми против Франции [6], понятие «семейной жизни» включает в себя связь между матерью, отцом и ребенком, независимо от того, рожден ребенок вне брака или нет. По этому делу было решено, что отношения между истцом и его сыном, который родился вне брака и имел очень мало отношений, были семейными в соответствии со статьей 8. По мнению Суда, кровные узы не являются условием семейной жизни, поскольку реальным критерием семейной жизни являются «адекватные и близкие личные отношения».

Суд также прокомментировал вопросы, связанные с вмешательством в семейную жизнь. Можно утверждать, что передача ребенка одной из сторон в случае развода нарушает право на уважение семейной жизни. Суд предоставил государствам широкие права в этом отношении. Однако, как и в деле Хоффмана против Австрии [14], ограничение прав детей из-за религиозного выбора одной из сторон было расценено Судом как нарушение статьи 8.

Государства обязаны принимать все необходимые превентивные меры в рамках обеспечения уважения прав матери и отца на ребенка и права на общение с ребенком. Характер и степень таких мер требуют отдельной оценки в каждом конкретном случае. В таких вопросах государство должно учитывать все интересы и права, особенно права ребенка. Суд не рассматривал в равной степени вопрос об установлении личных отношений с правом ребенка на проживание и наложил на государства более серьезные обязательства по обеспечению выполнения решений, направленных на установление личных отношений, в дополнение к решениям об опеке над ребенком. В деле Хокканена против Финляндии [15] было решено, что компетентные органы не приняли адекватных и надлежащих мер для обеспечения соблюдения права истца на личные отношения с его дочерью, но не принято окончательное решение о том, с кем должен остаться ребенок.

Право на уважение семейной жизни включает обязанность воссоединения семьи. Один из основных вопросов состоит в том, чтобы сплотить семью с учетом прав ребенка, когда истекают условия, требуемые данной ситуацией для детей, взятых из семьи и переданных под опеку и контроль государства или помещенных в приемную семью. В деле Йоханссон против Норвегии [16]. Суд постановил, что превентивные меры, которые заставляли мать и отца иметь личные отношения с ребенком и постоянно держать его, могли быть приняты только в исключительных обстоятельствах, и что это исключение может быть только в интересах ребенка.

Суд выступает за защиту матери и отца от произвольного вмешательства. У них есть определенные права, определенные Судом в вопросах, касающихся ребенка. Наиболее важным из них является право матери и отца на отражение в механизмах принятия решений, особенно в вопросах, касающихся ребенка. Например, практика помещения ребенка в приемную семью для долгосрочного усыновления против воли и без участия матери и отца признано нарушением статьи 8 [22]. Усыновление ребенка против его воли также считается нарушением Конвенции. В соответствии с законодательством Ирландии отсутствие права отца на свободу выражения мнения в период усыновления является нарушением статьи 8, и Суд постановил, что право отца на уважение семейной жизни было нарушено [18].

Если рассмотрим национальное законодательство, то данные, составляющие семейную жизнь, в отличие от Европейского суда по правам человека, определяется в более общей форме. Так, законодатель, перечисляя данные о половой жизни, о регистрации актов гражданского состояния, о различных аспектах семейной жизни и об усыновлении, не раскрывает элементы, включенные в различные аспекты семейной жизни. Мы считаем, что все отношения, охватываемые «семейной жизнью», определенной Судом, могут быть отнесены к этим пунктам.

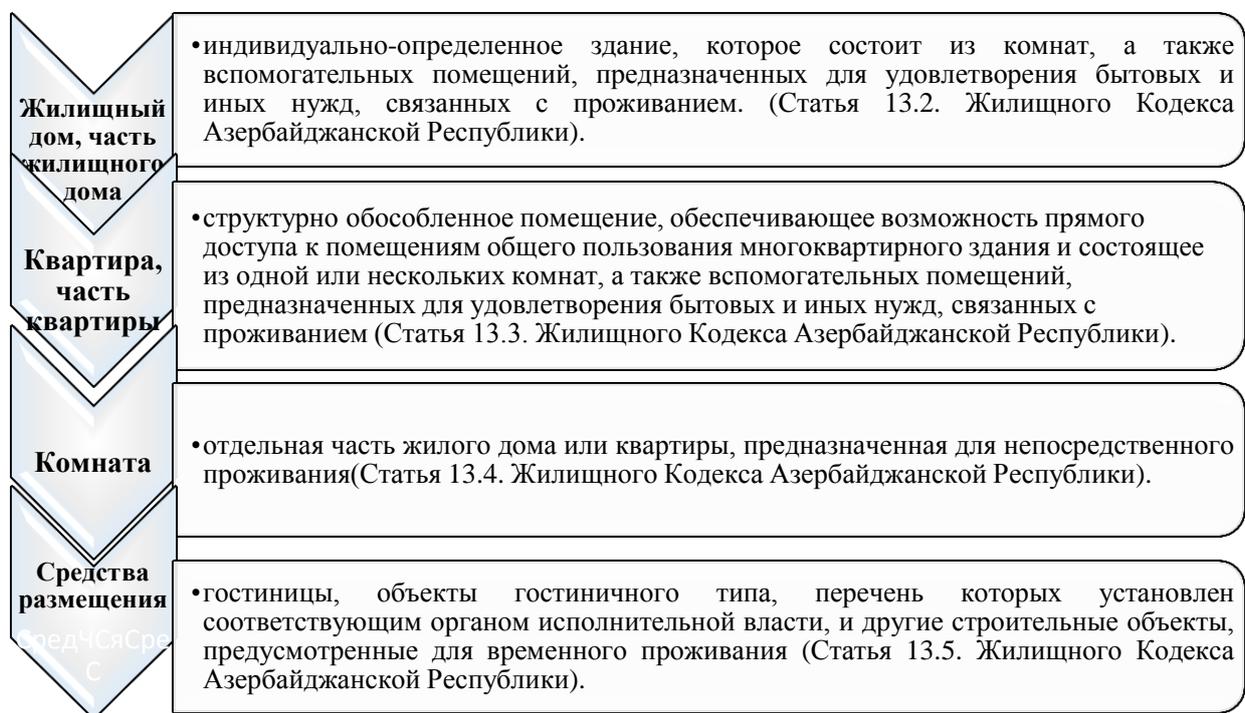
Право на уважение жилища

Статья 8 Конвенции предусматривает уважение к жилищу человека в рамках уважения частной и семейной жизни. Однако право на неприкосновенность жилища закреплено в отдельной статье (статья 33) Конституции Азербайджанской Республики [1]. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения. Здесь возникает несколько проблем: Конвенция определяет три условия вторжения в частную жизнь, и эти условия также применимы к вторжению в жилище человека. Однако конституция не предусматривает для вмешательства «необходимости в демократическом обществе». Рассмотрим практику Суда, чтобы определить приемлемость подходов на национальном или конвенционном уровне.

Оценивая жилище как «место, где человек продолжает свою частную жизнь», Суд подчеркивает, что это место подпадает под действие статьи 8, независимо от того, арендуется или находится в частной собственности. Однако места общего пользования (лестницы, лифты и т. д.), которые используются многими квартирами в доме, не могут быть включены в понятие жилища, так как не охватываются частной жизнью.

В то же время рабочие места нельзя рассматривать в рамках понятия жилища. Однако в одном из своих решений [8] Суд оценил как рабочее место, также офисы, используемые в качестве жилища в рамках понятия жилища, принимая во внимание неприкосновенность частной жизни человека.

Национально-правовой подход определяет понятие «жилище» в широком смысле и включает его в контекст «жилого помещения». Так, согласно статье 12 Жилищного кодекса жилые помещения, включенные в объекты жилищного права, определяются как отдельные помещения, признанные в качестве недвижимости, в соответствии с Гражданским кодексом Азербайджанской Республики и пригодные для постоянного проживания граждан (отвечающие установленным санитарным нормам и правилам, иным требованиям законодательства). Согласно статье 13, жилые помещения включают¹:

Как видно, термин «жилище» в нашей стране более ограничено с юридической точки зрения. Поэтому мы считаем, что, поскольку термин «жилое помещение» имеет широкое значение, когда речь идет о положениях Конвенции, правильнее было бы использовать термин «жилое помещение», а не «жилище». Кроме того, более полной можно считать позицию национально-правового подхода, рассматривающего комнату и места размещения как жилое помещение.

Следует отметить, что государства имеют как позитивные обязательства, так и негативные обязательства (по невмешательству) в отношении права на уважение жилища. Государства будут принимать превентивные меры против вмешательства отдельных лиц в нарушение этого права [21].

При адаптации социализации жилого дома к вмешательству в обеспечение права на уважение жилища суд должен оценить, является ли такое вмешательство незаконным в соответствии с критериями пункта 2 статьи 8. Следует также отметить, что в вопросе социализации государствам предоставлен широкий спектр привилегий по социальным, политическим и экономическим причинам.

¹ <http://e-qanun.az/framework/46955>

Обыск квартиры и изъятие вещей в квартире тоже считаются вмешательством. В этом случае проверяется соответствие вмешательства пункту 2. Аналогичное правило следует учитывать и при обыске.

Обобщая вышесказанное о праве человека на уважение жилища, мы хотели бы подчеркнуть, что это право также напрямую связано с частной жизнью. Поскольку жилое помещение - это место, где человек продолжает свою частную и семейную жизнь, его можно рассматривать как источник большого количества персональных данных. С этой точки зрения мы считаем более целесообразным закрепить право на неприкосновенность жилища в Конституции Азербайджанской Республики в той же статье, что и право на личную неприкосновенность.

Право на соблюдение тайны переписки

Помимо объема данных о частной и семейной жизни, защищаемой статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, методы и средства получения и передачи таких данных также подлежат регулированию.

Право на соблюдение тайны переписки часто нарушается наряду с правом на уважение частной жизни, и прослушивание телефонных разговоров является ярким примером этому. Истцы в судебном деле *Класс и другие против Германии* [17] утверждают, что предоставление Законом от 13 августа 1968 г. об ограничении конфиденциальности писем, почты и телекоммуникаций некоторым учреждениям полномочий вскрытия и расследования писем и почтовых отправлений лица, прочтения его телеграмм, прослушивания и записи телефонных разговоров было расценено как нарушение права на соблюдение тайны переписки. По данному судебному делу было признано, что без вмешательства на сбор данных истцами, исходя из вышеупомянутого закона, правовое регулирование в связи с требованием потенциального отслеживания писем, почты и телекоммуникации каждого относится ко всем пользователям и истцы также подпадают под действие закона, в связи с чем он был обследован на предмет соответствия статье 8. Рассматривая судебный спор на основе закона, Суд постановил, что для государства-участника спора было оправданным данное правовое вмешательство, которое необходимо в демократическом обществе в целях национальной безопасности и предотвращения беспорядков с применением наказания. В своем решении Суд также определил, была ли создана адекватная и эффективная система защиты от злоупотребления законами, регулирующими вмешательство, особенно со стороны уполномоченными органами государства.

Признавая, что жизнь в учреждениях отбывания наказания ограничена и подлежит определенным ограничениям, Суд также заявляет, что задержанные и осужденные имеют право на соблюдение тайны переписки. В деле *Голдера против Англии* [13] главным предметом судебного разбирательства был отказ осужденному истцу в организации встречи со своим адвокатом для использования своего права подать в суд на оскорбившего его тюремного надзирателя. Государство-ответчик заявило, что вмешательство государства было необходимо в демократическом обществе в соответствии с уставом и по смыслу статьи 8.2 Конвенции. Оценивая важность вмешательства, Суд счел нарушением статьи 8 запрет на общение истца со своим адвокатом, подчеркнув важность оценки необходимых и приемлемых условий содержания под стражей.

Прочтение переписки задержанных и заключенных - еще одна форма вмешательства. В деле *Кэмпбелл против Англии* [9] Суд подчеркнул конфиденциальность переписки с адвокатом и необходимость обоснованного объяснения вмешательства. По мнению Суда, только в исключительных случаях можно вмешиваться в переписку. Суд принимает, что «письмо будет вскрыто, если имеются разумные подозрения относительно того, содержит ли письмо информацию, выходящую за рамки закона, и которую невозможно раскрыть с помощью обычных средств проверки». Разумное требование может измениться по текущим обстоятельствам. А прочтение письма возможно «при наличии веских причин, если содержание письма ставит под угрозу авторитет пенитенциарного учреждения или других лиц, или составляет другие формы преступления». Поэтому содержание переписки при вмешательстве в переписку задержанного или осужденного имеет особое значение. Например, в судебном деле *Сильвер и другие против Англии* [20] Суд по критериям статьи 8.2 проверил неотправление и проверку писем истцов со стороны администрации пенитенциарного учреждения.

Суд в своем решении указав, что неотправление писем, содержащих данные об учреждении и слова угрозы в связи с некоторыми вмешательствами было уместным и достаточным для предотвращения беспорядков, пришел к выводу, что статья 8.1 не была нарушена.

Согласно пункту 4 статьи 32 Конституции Азербайджанской Республики государство гарантирует каждому право на сохранение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных сообщений и сведений, передаваемых другими средствами связи. Это право в предусмотренном законом порядке может быть ограничено для предотвращения преступления или для выявления истины при расследовании уголовного дела. Аналогичные нормы предусмотрены также отраслевыми законами. Например, статья 16 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, озаглавленная «Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни», предусматривает, что наложение ареста на почтово-телеграфную и иную корреспонденцию, ее проверка и выемка, перехват переговоров, проводимых по телефону и иным устройствам, сведений, передаваемых по другим каналам связи и техники, и иных сведений могут производиться в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и, как правило, по постановлению суда. Для этого важно иметь достаточные основания полагать, что существуют данные, имеющие доказательственное значение по уголовному преследованию. Как видно, из законных оснований для вмешательства в соблюдение тайны переписки в национальном законодательстве закреплены только предупреждение преступлений и расследование уголовных дел.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что «частная информация» - это понятие, которое имеет ограниченное значение с точки зрения права на уважение частной и семейной жизни, предусмотренного статьей 8 Конвенции, статьями 32 и 33 Конституция.[1] Поэтому более уместен термин «персональные данные», который является юридическим термином. В статье 2 (а) Конвенции Совета Европы 1981 г. «О защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера», первого международного документа о защите персональных данных, указано, что «персональные данные» означают любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице (субъект данных)».

В определении, данном в статье 2 (а) Директивы ЕС и Европейского парламента от 1995 г. «О защите лиц при обработке персональных данных и свободном использовании таких данных» [11] «персональные данные» определены как «любая информация, относящаяся к определенному или определяемому физическому лицу» [10, с.49]. Согласно определению «определяемого лица» Директива предусматривает «лицо, которое может быть определено прямо или косвенно, в частности через идентификационный номер либо через один или несколько признаков, характерных для его физической, физиологической, психологической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности». Как видно, указанные нормы не включают данные о юридических лицах при интерпретации персональных данных. В статье 12 преамбулы Директивы об электронных коммуникациях 2002/58/AT указано, что в секторе электронных коммуникаций наряду с физическими лицами, также могут быть защищены и персональные данные, относящиеся к юридическим лицам [2, с.10]. Подход в национальном законодательстве к персональным данным был изложен в главе II при интерпретации права на забвение. Следует отметить, что национально-правовой подход мало чем отличается от международно-правовых документов.

Список источников

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. <http://www.e-qanun.az/framework/897>
2. Aydın Akgül. Kişisel Verilerin Korunması Açısından İdarenin Hukuki Sorumluluğu ve Yargısal Denetimi, Doktora Tezi, Kocaeli Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Kocaeli, 2013,. 304 s.
3. İvana Roanya. İnsan hüquqları haqqında Avropa Konvensiyasında təsbit olunmuş şəxsi və ailə həyatına hörmət hüququnun müdafiəsi. Avropa Şurası: Strasburq, 2012, 120 s.
4. Kişisel Verileri Koruma Kurumu, Kişisel Verilerin Korunması Kanunu ve Uygulaması Kitapçığı 2017, 174 s.
5. Kişisel Verilerin Silinmesi, Yok Edilmesi Veya Anonim Hale Getirilmesi Hakkında Yönetmelik .T.C. Resmi Gazete, 30224, 28 Ekim 2017 <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2017/10/20171028-10.htm>

6. Boughanemi v. France. 22070/93, Council of Europe: European Court of Human Rights, 24 April 1996. <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57991%22%7D>
7. Canavan John. E. Fundamentals Of Network Security, Basic Security Concepts. USA: Canavan 2001. 340 p.
8. Chappell v. United Kingdom. 10461/83, Council of Europe: European Court of Human Rights, 30 March. <https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/10461-83-chappell-v-wielka-brytania-wyrok-europejskiego-520174772>
9. Campbell v. the United Kingdom. 13590/88, Council of Europe: European Court of Human Rights, 25 March 1992. <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57771%22%7D>
10. Cristopher Kuner. European Data Privacy Law and Online Business, Oxford University Press, 2003, 360 p.
11. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31995L0046&rid=5>
12. General Data Protection Regulation. Official Journal of the European Union, 2016
13. Golder v. The United Kingdom. 4451/70, Council of Europe: European Court of Human Rights, 21 February 1975. file:///C:/Users/User/Downloads/001-57496.pdf
14. Hoffmann v. Austria. 12875/87, Council of Europe: European Court of Human Rights, 23 June 1993. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57825>
15. Hokkanen v. Finland. 19823/92, Council of Europe: European Court of Human Rights, 23 September 1994. <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57911%22%7D>
16. Johansen v. Norway. 24/1995/530/616, Council of Europe: European Court of Human Rights, 7 August 1996. <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=00122752&filename=001-22752.pdf>
17. Klass and others v. Germany. 5029/71, Council of Europe: European Court of Human Rights, 6 September 1978. <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57510%22%7D>
18. Keegan v. Ireland. 16/1993/411/490, Council of Europe: European Court of Human Rights, 26 May 1994. <https://www.refworld.org/cases,ECHR,3ae6b6ff8.html>
19. Marckx v. Belgium. Application No. 6833/74, Council of Europe: European Court of Human Rights, 13 June 1979. <https://www.refworld.org/cases,ECHR,3ae6b7014.html>
20. Silver and others v. The United Kingdom. 5947/72; 6205/73; 7052/75; 7061/75; 7107/75; 7113/75; 7136/75, Council of Europe: European Court of Human Rights, 25 March 1983. <https://ddhh.es/wp-content/uploads/2020/09/silver-reino-unido.pdf>
21. Velosa Barreto v. Portugal. 40/1994/487/569, Council of Europe: European Court of Human Rights, 21 November 1995. <https://www.legal-tools.org/doc/fd86ff/pdf/>
22. W v. the United Kingdom. 9749/82, Council of Europe: European Court of Human Rights, 8 July 1987, <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-57600%22%7D>

Информация об авторе

А. Н. Ибрагимова – доктор философии по праву, доцент кафедры конституционного права, Бакинский государственный университет.

Information about the author

A. N. Ibrahimova – PhD, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Baku State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.